

Переводчик: EndlessFantasy Редактор перевода: EndlessFantasy Translation

Вскоре около дюжины людей подошли к борту круизного лайнера и, разбившись на группы по два-три человека, стали болтать.

Еще через некоторое время мужчина средних лет с небольшой бородкой упомянул нечто, вызвавшее всеобщий интерес: похоже, с одним из элитных брендов произошли масштабные изменения.

Это сразу же привлекло всеобщее внимание, и люди присоединились к обсуждению, добавляя то, что знали, чтобы показать свою осведомленность и находчивость.

Мгновение спустя кто-то заговорил о популярном в последнее время кондиционере для волос Ademan, жемчужном ожерелье Derdice или новейших автоматизированных рыболовных инструментах.

Линь Шэну они наскучили, его покой нарушился, и он решил вернуться в свою хижину, чтобы отдохнуть.

Когда он проходил мимо каюты, там стояла большая витрина со спутниковым телевидением.

А на белом прямоугольном телевизоре шла прямая трансляция Генеральной Ассамблеи Союза Наций.

Генеральная Ассамблея Союза Наций была похожа на Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций на Земле, в прошлой жизни Линь Шэна. Ассамблея, на которой собрались представители всех стран, чтобы обсудить всевозможные вопросы.

"Я возражаю против речи представителя Редвина!"

Строгий, властный голос прозвучал из телевизора.

"Во-первых, то, что добыча и использование руды Красного Нифита ухудшит загрязнение мира - это необоснованное обвинение! Если это так, то почему нет никаких конкретных данных о том, что использование красной нефитовой руды вызывает постоянное загрязнение!"

Во-вторых, что касается демаркации территориального моря, воды от Жемчужного моря Порт-Франциске до Порт-Тони были частью Силиня с древних времен. И, основываясь на исторических записях..."

Представитель Xilin на телевидении - мужчина средних лет с дизайнерской щетиной, одетый в

элегантный костюм, говорил во весь голос, опровергая обвинения, выдвинутые Редвином и Мика-Олро.

Одно за другим он опровергал обвинения, выдвинутые против Ксилиня представителем Редвина на собрании.

Его аргументы были простыми, но конкретными, и они были очень убедительными.

Линь Шэн некоторое время стоял и слушал.

"Профессор Виклунд хорошо образован, он говорит на семи языках и имеет докторскую степень по юриспруденции и психологии, полученную в трех лучших университетах мира. Ранее он был послом в Фирманде и Кыргызстане".

Глубокий голос раздался со стороны Линь Шэна.

"С его образованием и репутацией он мог бы просто остаться за границей и наслаждаться жизнью. Однако он решил вернуться и выступить в качестве представителя Силиня на собрании", - продолжал мужской голос.

"Это требует огромного количества силы и воли". пожаловался женский голос.

"Да, не каждый способен отказаться от своего комфорта. Это очень трудный выбор". согласился мужчина.

Линь Шэн ничего не сказал и просто смотрел, как Виклунд произносит свою страстную речь и вносит предложения. Но эти, казалось бы, разумные предложения не прошли даже первый тур голосования, так как были отклонены сразу же.

Было три тура голосования, и он не смог пройти даже в первый тур...

Виклунд пытался спасти ситуацию, пытаясь убедить другие страны согласиться с его предложениями, но ни один из толстых стопок документов в его руках не прошел.

Когда собрание было закрыто, и другие представители ушли, он сидел один на своем месте и неподвижно смотрел на предложения, которые он кропотливо составлял.

"Виклунд уже в четвертый раз пытался выступить на ассамблее. Предложения от других стран, как правило, одно или два попадали во второй или третий раунд голосования, но он..."

Даже мужчина застонал. Линь Шэн ничего не сказал и просто повернулся к источнику голоса.

Это был мужчина лет тридцати, а рядом с ним стояла группа людей, которые слушали его объяснения.

Среди них была девушка в белом платье с низким вырезом, которая смотрела на своего спутника. Ее спутницей, очевидно, была молодая женщина в фиолетово-черном платье. Девушку звали Синди, и она была гражданкой Силиня. У нее были типичные для Ксилина черные глаза и волосы.

У жителей Силиня было много цветов кожи, от белого до желтого и даже красноватого и темного. Но у всех была одна общая черта - черные волосы и черные глаза.

Любой, кто не имел этой черты, был либо смешанным, либо иностранцем.

И все, казалось, заметили цвет глаз и волос Синди.

Даже не заметив никакой особой реакции, продолжая болтать, остальные держались на некотором расстоянии и начали игнорировать ее.

В их глазах все из Ксилина, вероятно, ищут убежища. Беженец.

В их глазах это было клеймо, которое теперь носили все люди из Силиня. Их болтовня была не столько для того, чтобы скоротать время, сколько для того, чтобы расширить свою сеть.

Синди опустила голову и замолчала.

Линь Шэн тихо подошел и похлопал ее по плечу.

Не говоря ни слова, он быстро вернулся в свою каюту.

Синди посмотрела на Лин Шэна и увидела только его мускулистую спину.

...

После еды Линь Чжунян и Гу Ваньцю не могли привыкнуть к окружающей обстановке, так как им стало плохо, когда они оказались на улице. Поэтому они вернулись в свою хижину, чтобы почитать и отдохнуть.

Линь Сяо отправилась на прогулку с Линь Шэном, а затем с его помощью вернулась в свою комнату.

Отправив Линь Сяо в ее комнату, он вернулся на палубу, и как раз когда он собирался

направиться в обсерваторию на втором уровне, он увидел, что кто-то кричит у борта корабля.

Он инстинктивно направился туда.

На поверхности океана, не слишком далеко, плавала небольшая серо-черная лодка, в которой находилось около дюжины людей, все они были черноглазыми и черноволосыми.

Казалось, что лодка протекает, так как она медленно тонула.

Пассажиры на лодке были в панике, некоторые из них были матерями с детьми, которые прижимали их к себе.

Один из мальчиков-подростков начал петь, как будто это проявление храбрости могло предотвратить смерть.

"Спасите их!" Сбоку от лодки бородатый мужчина из Силиня крикнул.

"Нет! Это беженцы, нелегальные мигранты! Мы не можем пустить их на корабль. Это против закона и оскорбление для "Океана Сильверстоун"!"

Один из менеджеров корабля без всякой жалости упрекнул его.

"Но там человеческие жизни!" крикнул бородатый мужчина, его лицо покраснело от ярости.

Но что бы он ни говорил, ни матросы, ни менеджеры ничего не изменили.

Их ответы были стандартными: "Нет! Невозможно! Не может быть!"

Линь Шэн не двигался, стоя на палубе и глядя на тонущее судно, как вдруг в нем проснулось желание.

"Как ты мог быть таким холодным, таким жестоким!"

Судно затонуло, и бородатый мужчина заплакал.

Вице-капитан, подошедший, услышав новость, холодно пожал ему руку, приказав всем вернуться на пост.

"Почему здесь беженцы? Разве в Ксилине не много мест, которые еще не пострадали?"
Пассажир, который не мог больше терпеть, сказал тихим голосом.

"Некоторые части в порядке... но несколько провинций подверглись воздушным налетам Мика. И многие города были разбомблены ядовитым газом и сотрясающими бомбами. Трупы накапливались..." Кто-то ответил.

"Новости подвергались цензуре?"

"Да, кроме военных линий Редвина или некоторых специфических спутниковых каналов, нет другого способа подключиться к интернету. Газеты подвергаются жесткой цензуре, так что новости не могут распространяться".

"Все шло от плохого к худшему. Когда я приезжал в Ксилинь в прошлый раз, в Икаросе на севере лодка с беженцами была поймана патрульным кораблем Слюды, и они просто распылили на них свинец сверху. Каждый раз, когда я проезжаю через этот морской район, мне кажется, что повсюду плавают трупы".

Собравшиеся пассажиры начали обсуждать услышанное.

И вскоре бородатого мужчину тоже утащили, когда его голос затих вдали.

Линь Шэн стоял у борта корабля и долгое время ничего не говорил.

Он никогда не считал себя гражданином Силиня, но сейчас, по непонятной причине, в нем поднялась волна сдерживаемого гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/2988555>